

652 Если не искать смерти, то и не умрёшь.

- Разумеется, они не идут ни в какое сравнение, - захихикала Чуньцин - Непомерно сказать, что они даже ярче луны. Но разве мы не беспокоимся за молодого господина? Мы опасаемся, что случится необузданная авария. В такое время это будет не только нехорошо для молодого господина, но и все четверо из нас будут вовлечены. Неужто молодой господин стерпит, что нас четверых сестёр накажут?

Она напустила на себя жалостливый вид, и остальные три женщины тоже напустили на себя нежный и жалостливый вид, вызывая в людях к ним сильную жалость.

Глаза Дунхуа наполнились сверкающими слезами, и она печально сказала:

- Неужто молодой господин собирается взять в жёны Шуй Луоянь из купеческого союза и больше нас не любит? Я слышала, что Шуй Луоянь — одна из двух золотых цветочков из купеческого союза. В сравнении с ней мы, четверо сестёр, будем только хуже.

Этот человек был сыном главы секты мечей Чэнь Фэна. Цель его визита в город Сунъюэ Ян состояла в том, чтобы принять участие в соревнованиях по боевым искусствам. Однако он не желал дожидаться решений секты, поэтому тайно сбежал со своими четырьмя возлюбленными служанками.

Чэнь Фэн ответил: «Моя дорогая наложница, не беспокойся. Если Шуй Лоян так же хороша, как ты, то у неё будет такой же статус, как у тебя. Если она не так хороша, как ты, то у неё будет лишь титул. Этот так называемый брак нужен лишь для того, чтобы проникнуть в Торговый союз. Не каждая женщина может легко добиться моего расположения».

Слёзы Дун Хуа превратились в улыбку. Она радостно сказала: «Доброта молодого господина к нам, сёстрам, не знает границ. Мы готовы служить молодому господину ценой своей жизни».

«Хм, если бы Шуй Лоян была столь же разумна, как вы обе, и покорно помогла бы мне взять под контроль Торговый союз, она бы непременно извлекла из этого выгоду в будущем».

Выражение лица Чэнь Фэна было невозмутимым, как будто Шуй Луоян уже была его. Он сказал: "После того как я на ней женюсь, вы четверо поможете мне ее обучить. Есть еще эта Дин Лин'эр, ее слава и красота ничуть не уступают Шуй Луоян. На этот раз я отправлюсь посмотреть. Если она мне понравится, я тоже возьму ее в наложницы".

"Не волнуйтесь, молодой господин!"

Чунь Цин прикрыла рот и рассмеялась: "Даже если вначале она не понравится молодому господину, мы обязательно воспитаем ее так, чтобы она удовлетворила вас". Разве молодой господин не нахваливал дочерей Главы секты Цзин и не баловал их пять раз?"

Ся Шу улыбнулся. уже замечательно, что молодой господин пять раз достаивал их внимания. Эти две сестры действительно удачливы.

"Это правда, - сказал Чэнь Фэн, - помимо вас, четырех любимых наложниц, мало кто может заинтересовать меня более пяти раз. Ого? Молния исчезла".

Когда они беседовали, зрачки Чэнь Фэна внезапно сузились, и он посмотрел вдаль.

Четыре прекрасные служанки горько вскрикнули. Им наконец-то удалось отвлечь внимание

Чэнь Фэна, но теперь оно снова было отвлечено.

"Молодой господин, давайте поспешим в город Сунъюэ", - быстро сказал Дун Хуа. Если разразится драка, молодой господин будет измотан, и это повлияет на завтрашнее соревнование по боевым искусствам. Если в итоге мы потерпим неудачу и не сможем жениться на Шуй Луоянь, боюсь, что даже лорд-мастер секты придет в ярость".

"Хмфр, вы просто не верите в мою силу! 'Я не верю, что столкнусь с существованием, которое не смогу победить, как только покину секту клинка'. Что касается боевых искусств, то помимо Ли Фэйю, который имеет незаслуженную репутацию, может ли кто-либо ещё выдержать хотя бы один мой ход? На этот раз я не только дам этим лягушатам из Торгового союза узнать силу моей секты меча-клинка, но и заставлю их две золотых цветочка подчиниться мне. Я также получу контроль над двумя из семи великих торговых союзов и исключу Ли Фэйю из списка четырёх гениев!"

Чэнь Фэн говорил с уверенностью, презирая горькие уговоры Четвёрки. Он превратился в луч света и полетел к месту, где исчезла молния.

Четыре женщины были тайно встревожены и могли только следовать за ним. Они продолжали молиться в своих сердцах, чтобы перед ними не было никакого могущественного существа. Иначе, если Чэнь Фэн будет ранен, они не смогут нести ответственность.

После того, как Юнь Сяо был крещен Громом, его тело полностью обессилело. Он лежал на земле в крови. В этот момент земля выжжена, а Громовое сборное построение уничтожено без следа могущественным Громом.

В земле застрял только полностью отпущенный меч Холодная звезда северных небес. Его холодный свет падал на воду, он был чрезвычайно ослепителен.

Внезапно из тела Юнь Сяо вырвался шар желтого света и медленно сгустился в воздухе, превратившись в демонизированного Юнь Сяо, который смотрел на него, разглядывая его сверху донизу, словно не привык к этому.

"Черт возьми, что, черт возьми, происходит!"

Выругался демонизированный Юнь Сяо. Голос оказался голосом Дракона. "Я Ли Юнь Сяо или я сам в этом состоянии? В прошлый раз, когда этот сопляк использовал технику Звездного светового души, казалось, его собственные мысли были в центре внимания. Как же так, теперь это я? Может ли это быть из-за его нынешних ранений?"

Хмм, вроде бы все. Иначе я не смог бы разделиться. Чёрт бы побрал этого мерзавца, зачем он так странно совершенствуется? Только бы он меня в конце концов не угробил!

Дракон был слегка испуган, ему крайне не нравился его демонический облик. Он присел, чтобы проверить раны Юнь Сяо и сказал:

"Я не думаю, что он умер. Этот малый точно спятил!" Он подумал об этой силе молнии и не удержался от приступа страха.

Демон Дракон несколько раз пнул Юнь Сяо, который лежал на земле, и проворчал:

"Ха-ха, я весь обуглился снаружи и прожарился внутри. Но у этого мальчишки тело неплохое. Он довольно быстро восстанавливается".

Тело Юнь Сяо мерцало от света божественной луны, покрытого золотым сиянием, и мышцы на глазах восстанавливались.

"Ты меня пнул три раза, учти это!".

Внезапно Юн Сяо поднялся с земли, сложил пальцы в печать и начал поглощать большое количество первобытных камней. "Как ты мог убежать сам?"

Демонический Дракон был поражен его внезапным пробуждением. Он неловко сказал: ""Мне просто хотелось посмотреть, умер ли ты. Я тоже не знаю, что произошло. Однако, когда я почувствовал, что твоя сила крайне слаба, я мысленно сгустил силу Звездного света и покинул свое тело. Это хорошо или плохо?""

Юн Сяо открыл глаза и холодно посмотрел на него, говоря: ""Сейчас я крайне слаб, а ты умудрился разделить свою душу. Как ты думаешь, это хорошо или плохо?""

" Хе-хе!"

Дракон неловко улыбнулся, а затем превратился в луч света и вошел в тело Юн Сяо.

После слияния душ Юн Сяо сразу почувствовал, как его сила возросла. Он выполнил технику Единого ЦИ созидания, и огромное количество первобытного Ци было впитано в его тело, быстро восстанавливая его.

«Эх? Он всего лишь слабый боевой император. Как он мог создать такой мощный «Удар грома»?».

Голос Чэнь Фэна прозвучал в небе, когда он холодно посмотрел на Юнь Сяо. Затем его взгляд внезапно упал на меч «Холодная звезда северных небес» рядом с Юнь Сяо, и его лицо изменилось, когда он воскликнул в шоке: «Эта ряса, это девятого уровня глубокое оружие?!».

Четыре женщины прибыли одновременно. Увидев, что он всего лишь слабый боевой император, они распространили свои божественные чувства и никого больше не нашли. Они с облегчением вздохнули.

«Ся Шу, ты алхимик шестого уровня. Посмотри на этот меч внизу, это мистический артефакт девятого уровня?» — сказал Чэнь Фэн с серьезным выражением лица.

Четыре женщины одновременно вздрогнули, и когда они посмотрели на длинный меч, распространился холодный озноб, из-за чего все четверо были чрезвычайно шокированы.

Ся Шу поспешно исследовал его своей духовной силой, и его выражение лица мгновенно изменилось. Он сказал в шоке: "Молодой господин, эта Суань Ни действительно является девятиуровневым глубоким вооружением! Как у этой Суань Ни могло быть девятиуровневое глубокое вооружение?"

Другие три женщины также были шокированы. Даже у Клинового клана, одной из семи великих сил, было необычное девятиуровневое глубокое оружие. Их глаза были полны желания.

Чэнь Фэн полужакрыв глаза и начал анализировать ситуацию: "Здесь только что должны были сражаться два эксперта боевого искусства уровня Верховных. После того как был определен победитель, один из них погиб, а другой был серьезно ранен и уже убежал. Человек внизу должен быть последователем павшего Императора боевых искусств. Во время финальной битвы силы, хотя он и спрятался далеко, он все же пострадал от остаточной силы и был тяжело ранен. Это девятиуровневое глубокое вооружение принадлежит его хозяину".

"Должно быть так. Молодой мастер действительно умен!"

Чун Цзинь открыла восхищенный взгляд, в ее глазах засветились маленькие звездочки, другие три женщины также смотрели восхищенно.

«Глупышка!»

Эти два слова были неуместны, заставив всех четырех женщин остолбенеть. Их выражения сильно изменились, и они уставились в ответ.

Лицо Чэнь Фэна помрачнело, когда он уставился на того, кто произнес эти слова. Он холодно произнес: «Мусор, Император боевых искусств? Кого ты ругаешь?!»

«Я ругаю того, кто думает, что он умный», — спокойно сказал Юнь Сяо. — Я ругаю того, кто возомнил себя умным. — Он лениво открыл глаза и посмотрел в небо. Вдруг его выражение изменилось, и он сказал: «Где же эти четыре красивые девушки?» Затем он покачал головой и застонал: «Какой позор, какой грех!» Глаза четырех девушек «были как цветы персика, они уже не девственницы. Все хорошую капусту вырыли свиньи, а свежие цветы застряли в коровьем навозе!»

Когда четыре девушки слышали, как он хвалит ее красоту, их лица стали похожи на цветущие персики, и все они озарились улыбками. Однако чем больше они слушали, тем больше чувствовали, что что-то не так. В конце концов, их выражения резко изменились, а гнев Чэнь Фэна давно переполнил небеса. «Кто этот сопляк? - ругался Дун Хуа. - Он делает безответственные замечания. Черт возьми!»

Чунь Цинь утешал Чэнь Фэна: «Молодой господин, прошу вас, не сердитесь. Люди снаружи просто такие неблагодарные». Они не знают личности молодого господина, поэтому осмеливаются оскорбить вас таким образом. Иначе они бы давно уже встали на колени и поклонились в ноги».

Только тогда гнев Чэнь Фэна немного поутих, и он сказал: «Да, я не стану спорить с таким человеком. Я просто возьму меч и преподам ему урок».

Он был всемирно известным молодым господином, поэтому в нем должны были быть терпение и манеры.

...

Цю Шу смотрела на Юньсяо с презрением в глазах и холодно произнесла: «Ты как куча грязи. Поторопись, поднеси меч обеими руками. Затем встань на колени и жди приказаний моего молодого господина!».

Юньсяо нахмурился и холодно фыркнул: «Я дам твоему молодому господину десять пощёчин за то, что ты только что сказал».

Выражение лица Цю Шу резко изменилось. Он рассмеялся в крайнем гневе: «Ха-ха, лягушка на дне колодца, какая шутка. Ты, вероятно, даже не можешь видеть сквозь наше воспитание. Позволь мне сказать тебе, жаба, наша сила велика!».

Четверо рваных башмаков — однозвёздные военные супремы, а этот дурак — семизвёздный военный супрем-мастер. Более того, аура, которую я могу слабо почувствовать, выше, чем у семизвёздного военного супрем-мастера.

Юнъяо проигнорировал удивление этих пятерых и продолжил: «Эн, этот голубой пояс на талии этого идиота, похоже, чрезвычайно мощное оружие уровня преисподней. Э-э, почему у меня такое чувство, что он немного знаком? Использование пояса в качестве оружия все еще может оставить на мне впечатление. Позволь мне подумать, Инло».

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3017575>